

В диссертационный совет 24.2.340.08 на базе
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И.
Лобачевского» 603005, г. Нижний Новгород,
ул. Ульянова, д.2

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Хлебникова Алексея Леонидовича

**«Американские подходы к теориям революции, восстаний, смене власти
и проблемы их реализации в Египте и Сирии»,
представленной на соискание ученой степени кандидата политических
наук по специальности 5.5.4 – международные отношения, глобальные и
региональные исследования**

Диссертационное исследование А.Л. Хлебникова посвящено, несомненно, значимой для современной политической науки теме. В последние годы проблема протестных и антиправительственных движений в государствах Ближнего Востока и Северной Африки не раз становилась предметом научных изысканий, впрочем, как и роль внешних акторов в этих движениях. Вскоре после начала событий Арабской весны многие исследователи, обращаясь к ним, пытались рассматривать их через призму теории управляемого хаоса или при помощи методологии ненасильственного свержения власти, разработанной в свое время Дж. Шарпом. Значительная часть такого рода исследований, впрочем, носит весьма политизированный характер, а предлагаемый их авторами анализ страдает от отсутствия необходимой верификации результатов. Такими же недостатками страдают зачастую исследования, авторы которых концентрируют внимание на использовании инструментов мягкой силы или информационных технологий в политических протестах.

Как ни странно, при таком пристальном внимании к роли внешних факторов, проблема теоретического осмысления антиправительственных, протестных и революционных движений редко становится предметом пристального внимания исследователей, и еще реже она рассматривается

через призму взаимосвязи политической теории с реальной внешней политикой тех или иных государств.

В отечественной историографии ярким исключением из этого общего правила стали работы, опубликованные коллективом авторов под руководством А. В. Коротаева, предложившего комплексную, хотя и не бесспорную, методологию анализа рисков социально-политической дестабилизации в афразийском макрорегионе. Впрочем, этот коллектив, подходы которого к изучению революций перекликаются с идеями Дж. Голдстоуна, скорее концентрируется на изучении демографических и социально-экономических факторов дестабилизации, чем на изучении роли внешних сил.

Описанная историографическая ситуация объясняет актуальность исследования А.Л. Хлебникова.

Другое обстоятельство, ее объясняющее, – это все более очевидная сегодня необходимость исследования взаимосвязей между политическими теориями и концепциями и принятием внешнеполитических решений.

В этом плане характерно, что один из парадоксов, явно выявившихся в последние годы в регионе БВСА, состоит в разрыве между высококачественным экспертно-аналитическим обеспечением внешней политики США и ее весьма неутешительными для Вашингтона результатами. Огромное число провалов – в Ираке, Египте, Ливии, Сирии, Палестине, Йемене и др. странах – получает три возможных объяснения. Первое – конспирологическое и, в принципе, мало чем обоснованное – состоит в том, что заявляемые цели и стратегии этой политики (равно как, видимо, и публичный анализ ситуации в регионе) не имеют никакого отношения к истинным целям Белого дома, на самом деле, стремящегося к хаотизации. Второе объяснение состоит в системной проблеме коммуникаций между центрами принятия решений и экспертным сообществом. И наконец, третье – в методологических ошибках в вырабатываемых этим сообществом рекомендациях и подходах. В сущности, в своей диссертации А.Л. Хлебников исходит именно из этого, третьего, объяснения, убедительно показывая несоответствие между разработанными в американской мысли теориями революций и ближневосточной реальностью.

Вполне логичным представляется выбор для анализа египетского и сирийского кейсов. Сам автор объясняет их значимость этих двух стран для ближневосточной подсистемы международных отношений. Однако, представляется, что не менее значимо то, что две эти страны представляют яркие примеры двух совершенно разных сценариев политической трансформации в арабском мире. Обычно египетский сценарий наравне с

тунисским обозначается как революционный, в то время как сирийский – как конфликтный. И хотя автор довольно убедительно доказывает, что настоящей революции не произошло ни в том, ни в другом случае, политическая трансформация (можно спорить о том, насколько глубокая) все же имела место в обеих странах.

Новизна работы определяется не столько новыми вводимыми в оборот источниками или эмпирическими данными (хотя некоторый их объем и присутствует, в особенности в разделе, посвященном Сирии), сколько предлагаемыми оценками, подходами и типологизациями.

Цель и задачи исследования определены вполне разумно, его методологическая основа описана в необходимой мере, равно как в достаточной мере обозначена источниковая и историографическая основа исследования.

Исследование прошло серьезную апробацию, его автор за годы подготовки диссертации приобрел репутацию уважаемого специалиста и эксперта по международным отношениям на Ближнем Востоке, в особенности – по конфликту в Сирии.

Работа вполне логично делится на три главы. Первая из них посвящена американским теориям революций и предлагаемым ими подходам к смене политических режимов в арабских странах; вторая – рассмотрению египетского революционного опыта 2011-2013 гг., а третья – опыту Сирии.

Предлагаемые в заключении к диссертации выводы соответствуют поставленным цели и задачам, положения, выносимые на защиту, обоснованы в тексте диссертации, содержат в себе научную новизну и оригинальность.

В первой главе автор предлагает весьма последовательную логику доказательства своей основной гипотезы, состоящей в том, что разрабатывавшиеся в последние годы в США теории революций, в общем и целом, малоприменимы к политическим процессам в регионе БВСА.

Заслуживает внимания предложенное автором концентрированное описание «четырех с половиной» поколений теорий революций, разработанных в мировой (но прежде всего, в западной и особенно в американской) политической теории, а также выделение необходимых, с точки зрения рассматриваемых теорий, условий складывания революционных ситуаций и успешности революционного транзита. Предлагаемый автором вывод сводится к тому, что «революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное, элементы исторической закономерности и случайности, нельзя оценить по единым критериям и

параметрам. Следовательно, невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне, либо, напротив, эффективной контрборьбы».

Значимость этого утверждения, возможно, недооценивается самим автором диссертации.

В сущности, речь идет о том, что политический инжиниринг, а вместе с тем и возможности прогнозирования политических процессов носят ограниченный характер не в силу недостатка аналитического инструментария, а в силу самой природы социальной реальности. Это утверждение указывает на разделяемую автором эпистемологическую позицию, с которой я не могу не согласиться. В то же время, вполне очевидно, что в научном сообществе противников у нее найдется не меньше, чем сторонников.

Весьма значимыми в рамках диссертации представляются и более конкретные выводы автора относительно причин провала теоретиков революций. Эти причины сводятся к «излишней теоретической универсализации», «упрощенной трактовке дихотомии *модернизация – революция*», «использованию классического классового подхода и преувеличению значимости социального недовольства».

Проблема в том, что первые два выделенных недостатка не просто естественны для любых теорий, но и необходимы для любой концептуализации – не может быть универсальной теории революций без универсализации, как не может быть идеальной модели без упрощения. Что касается третьего недостатка, то он указывает на неформализуемость некоторых социальных параметров, критически значимых для принятия политических решений. Иначе говоря, если проблема состоит в преувеличении значимости недовольства, то нам необходимы какие-то инструменты измерения этого недовольства, а их нет и быть не может.

Во второй главе автор концентрируется на анализе египетской ситуации. Он предлагает в целом вполне разумную картину событий, происходивших в этой стране в начале 2010-х годов, и приходит к выводу, что ключевым фактором, не позволившим свершиться революции, была специфическая роль военных в политической системе страны.

Интересной и, насколько я могу судить, новой идеей автора является, впрочем, не это, а то, что в Египте революции вообще не было. В более распространенной интерпретации, в 2011 г. в стране все же произошла революция и начался процесс коренной трансформации политической системы, который, однако, был прерван в тот момент, когда М. Мурси попытался ограничить полномочия военных элит, после чего произошли известные события 2013 г., которые могут быть описаны как

контрреволюция. Однако А.Л. Хлебников вполне обоснованно возражает на это, отмечая, что события 2011 г. привели к власти военную верхушку, которая не утрачивала своих полномочий и во времена М. Мурси. То есть, если считать, что именно власть военных и составляет сущность египетской системы, то эта система никогда и не менялась, а кратковременное пребывание у власти представителей Братьев-мусульман было лишь изменением дизайна системы.

В третьей, эмпирически наиболее ценной, главе диссертации автор подробно анализирует случай Сирии. Заслуживают внимания приводимые автором данные о функционировании сирийских силовых структур, равно как и предложенное им схематичное описание трансформации сирийских элит.

В отличие от Египта, в этой стране ключевым фактором неуспеха революции стала неспособность консолидации контрэлиты, или, если рассматривать процесс в более широкой ретроспективе, специфика функционирования сирийской политической системы, базирующейся на постоянном поддержании сложных внутри- и межэлитных балансов. Парадоксальным образом, даже если предположить возможность поражения Дамаска в гражданском противостоянии 2010-х годов, то и оно не привело бы к качественному изменению системы. В конечном счете, сирийская оппозиция функционировала на тех же принципах эквилибриума различных групп, что и власть – на принципах консоционализма. Однако там, где власть приобретала благодаря этому необходимую гибкость, оппозиция лишалась возможности консолидировать свои силы.

Вместе с тем, при всех несомненных заслугах автора, относительно его работы могут быть сделаны некоторые критические замечания, впрочем, по большей части, носящие дискуссионный характер.

Во-первых, нуждается в более критическом осмыслении используемый в «сирийской» части работы элитологический подход, предполагающий выделение элит, субэлит и контрэлит. Если считать контрэлитой группу, претендующую на то, чтобы занять место элиты (как это понимается в классической элитологии), то, например, руководство Рожавы к ней отнесено быть не может, поскольку оно никогда не претендовало на то, чтобы занять место правительства в Дамаске. Могут ли быть отнесены к контрэлитам общественно-политические лидеры времен Дамасской весны или даже многие представители системной или внешней оппозиции – тоже неизвестно. Одни из них стремились к инкорпорированию в существующие элитные группы, другие были вполне удовлетворены статусом оппозиционеров на Западе, третьи и вовсе не претендовали на политическое лидерство. Здесь возникает два основных вопроса: 1) достаточно ли принятой типологизации

элит/контрэлит для описания реальности или нужно вводить какие-то новые категории, 2) как определить принадлежность к той или иной группе в малоинституционализированной и совсем непрозрачной политической системе.

Во-вторых, описание политической системы Египта нуждается в большей точности. Автор полагает, что ее ключевым элементом является военная корпорация, и на этом выстраивает весь свой анализ. Однако так ли это на самом деле, неизвестно. Какое место занимает в этой системе технократические бюрократы, политические и религиозные лидеры, как соотносились их функции в системе в разные периоды времени, при помощи каких инструментов можно определить это место – все это вопросы, требующие дальнейшего изучения.

В-третьих, с предыдущими двумя вопросами связан и вопрос о роли и месте Братьев-мусульман в политическом процессе в Египте в революционный период. Нет сомнения в том, что они представляли собой практически классическую контрэлиту накануне событий 2011 г., как нет сомнений и в том, что они в этих событиях не играли решающей роли. Тем не менее, для понимания того, почему египетская революция проиграла (а в каких аспектах не проиграла), нужно понять, чего Братья-мусульмане все же сумели достичь за короткий период своего пребывания у власти и какую роль сыграло их многолетнее присутствие в египетском общественно-политическом поле в событиях 2011 г.

В-четвертых, описывая ситуацию в Египте автор не раз говорит о том, что провал революции был связан с тем, что военные продемонстрировали свою эффективность. Однако совершенно непонятно, чем измерить эту эффективность и в чем она проявлялась. Если в том, что они сумели удержать власть, адаптировавшись к новым условиям, то получается логический круг: революция провалилась, потому что военные сумели победить революцию.

Наконец, в-пятых, работа содержит в себе некоторые фактические неточности, впрочем, принципиального характера: либеральные реформы конца XX в. в арабском мире описываются как неудачные (однако в экономическом смысле они были успешны); кризис левых идеологий в арабском мире описывается как следствие распада СССР, хотя в большинстве упоминаемых случаев (алжирском, йеменском, ливийском) он наступил раньше, а в случаях с баасизмом под сомнение может быть поставлен и левый характер идеологии и т.п.

Указанные критические замечания, тем не менее, совершенно не снижают общего впечатления о диссертации – они могут рассматриваться лишь как указания на возможные направления дальнейшей работы автора.

Диссертация А.Л. Хлебникова «Американские подходы к теориям революции, восстаний, смене власти и проблемы их реализации в Египте и Сирии» полностью соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в пунктах 1, 2, 4, 8, 10, 12 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г., №842), а ее автор Хлебников Алексей Леонидович заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 - Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, заместитель
директора ФГБУН Институт востоковедения
РАН

руководитель Центра арабских и исламских
исследований ИВ РАН,

ведущий научный сотрудник

Кузнецов Василий Александрович

Контактные данные:

+7 (916) 343-10-03

Email: cais@ivran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Адрес места работы:

107031, Москва, ул. Рождественка, 12

Тел.: (495) 132-73-53

Email: inf@ivran.ru

